

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 21 de Marzo de 1957 ● Буэнос Айрес, четверг, 21 марта 1957 г. № 374

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Одна из заповедей, начертанных на скрижалях нетленных ценностей, сверх демократически вещает о праве народов на самоопределение, каковая ценность делается окончательно понятной, если вспомнить окончание этой заповеди — вплоть до отделения, т. е. выхода из состава государства на предмет самостоятельного существования, или при желании, включения в состав другого государства более любезного сердцу самоопределяющегося. Даже при не пристальном рассмотрении этой прогрессивной заповеди становится совершенно очевидным, что она бывает иногда явно "о двух концах", как для демократических творцов ее, так и для не менее убежденных ее глашатаев.

В те торжественные моменты взлета человеческого духа, когда эта нетленная ценность с небывалым прогрессивным энтузиазмом провозглашалась, колониальная проблема разрешалась совершенно просто. "Цветные" народы были просто-напросто приравнены к скотам, причем с циничным, с позволения сказать, человеколюбием провозглашалось, что существование этой человекообразной скотины ничего не могло пожелать лучшего: и действительно, всякий, де, разумный хозяин, поит, кормит и холит своих домашних животных! Случилось, однако, что без действительной помощи всероссийских скотоводов, которые, заметим, явно отдают у себя предпочтение четвероногой скотине, в ущерб человекообразной двуногой, "цветные" пожелали вдруг тоже самоопределяться, и, о ужас, — вплоть до отделения! Положение для колониалистов получилось весьма неудобным — как же сохранить колониальную систему эксплуатации цветных, и в то же время нетленную ценность солидарности?

Оказывается, к некоторому нашему изумлению, что это уж и вовсе не так трудно, особенно, если отбросить нетленное очковитие и подойти к делу практически, т. е. без фальшивых благоглупостей. Дело оказывается просто-напросто в том, что не только претендующий на самоопределение не имеет на него никакого права, но что такого претендующего на самоопределение и в природе не существует! Таким образом, все становится простым и ясным: можно ли вообще спорить о том, чего нет, чего даже на свете и не существует?

Известный французский журналист Тьерри Мольнье пишет в распространенной на юге Франции газете, что "Допустив, что, если алжирское "национальное сознание" и существует, то оно лишь недавно оформилось и не представляет собой исторической реальности, но является продуктом революционного взрыва, обозначенного и раздутого известной пропагандой при данных обстоятельствах... Алжирский "народ" состоит из восьми с половиной миллионов мусульман и одного миллиона двухсот тысяч природных французов... Право народов на самоопределение включает ли в себя право на отделение? Как известно, Соединенные Штаты не признали за южанами это право во время войны против них. (Так наз. война за освобождение негров 1861-1865 г. г. Н. К.). Вообразим, что завтра группировки автономистов Бретани, Лотарингии или Прованса (Три франц. провинции. Н. К.) возьмутся за оружие, начнут кидать бомбы и, путем комбинированного нажима про-

паганды и устрашения, добьются активной или пассивной поддержки значительного большинства местного населения. (Отметим, что существует бретонский язык; с девятого века французы и немцы оспаривают свои права на Лотарингию; Прованс, эта французская Украина, имеет тоже свой язык и литературу. Один мой сосед, француз из бретонцев строил себе дом. Во Франции имеется обычай вывешивать на стройке национальный флаг, когда заканчивается крыша. Я спросил француза-бретонца — "Крышу ставите, флаг, значит, вывесите и шампанское будете пить?" — "Какой флаг?" — спросил он меня. — "Как какой?" — Сказал я. — "Французский трехцветный". — "Нет, я не вывешу его". — "Почему же?" — крайне удивился я. — "Я — бретонец", — ответил он мне совершенно серьезно. Н. К.).

Создадут ли они этим "народ" — про должает французский журналист на тему о сепаратистах, — "за которым тотчас же придется признать право на самоопределение. Имеет ли юридическое основание восстание сепаратного типа против той нации, в недрах которой оно происходит?" (Курсив мой. Н. К.). Что скажут Соединенные Штаты, если восстанет завтра Техас (Самой настоящей агрессивной войной САСШ отвоевали Техас и Калифорнию от Мексики в 1848 году. Н. К.). Или Луизиана потребует независимость. (Великий Наполеон продал Луизиану американцам в 1803 году. Многие жители этого штата еще сегодня говорят по-французски. Н. К.). Соединенные Штаты ответят: Вас 5,10, или 20 миллионов американских граждан, которые требуют раздробления Соединенных Штатов. Мы — 150 миллионов отказываем вам в этом раздроблении. Именно, от имени демократии, вменяя вам закон большинства. (Курсив мой. Н. К.). Положение вещей до террористического взрыва было таким, что Алжир административно входил в состав французской республики. Если предположить, что 8 с половиной миллионов хотят отделиться, то имеется 44 миллиона французов, считая и алжирских французов, которые придерживаются обратного мнения".

Аргументация французского журналиста, попавшего в весьма затруднительное положение в своих попытках применения заповедей нетленных ценностей, по существу, конечно, очень интересна и даже многозначительна своим трагизмом. Многие его данные не выдерживают ни малейшей критики. Если, например, население Техаса и Луизианы имеют одинаковые права с остальными гражданами САСШ, то является просто невозможным поставить даже подобие знака равенства в правах между 8 с половиной миллионами алжирских мусульман и 44 миллионами французов, в число которых зачислены и местные алжирские евреи, получившие равноправие в 1871 году, а также и многочисленные евреи прибывшие в Алжир после 1933 года из Германии и восточной Европы, не считая проживающих там иностранцев других национальностей.

Во всяком случае статья Тьерри Мольнье может служить блестящим примером диалектической акробатики хождения по канату над демократическим нарывом в Алжире.

Разрешение национального единства Российской Империи будет, разумеется, осуществлено по излагаемому методу французского демократического журналиста, о чем мы уже давно и неустанно твердим. Если в Императорской России все граждане ее населявшие были равны перед законом, а в Советском Союзе все они уравнианы в бесправию, то в будущей национальной России, где все права всех граж-

Д-р А. К.

САСШ И СССР

В переживаемое нами безвременье обращает на себя внимание не случайность тех или иных политических и общественных явлений, а подчас строгая закономерность и последовательность таковых и как бы наличие какой-то генеральной линии, которая чувствуется совершенно явственно по ходу тех или иных событий, или целого комплекса событий.

Все это имеет актуальное значение, которое нам необходимо себе уяснить не в меньшей степени, чем другие факторы, поскольку отдельные звенья этой причинной цепи оказались и первичными, и серединными в нашей национальной и общемировой трагедии, и продолжают оставаться действительными и поныне. Уяснение их и учет этих факторов, сыгравших столь фатальную роль в потере нами российской, органической государственности, необходим не только для уяснения причин этого в прошлом, но также и на будущее.

Факторы эти, эти "силы угнетения" по линии эгалитарного обездушивания человека и разрушения построенных им национально-органических, христианских государственных — отнюдь не суть плоды праздного воображения. Мы, однако, полагаем, что эти силы следует понимать в более трансцендентальном смысле, помимо всего прочего, как о том пишет даже такой несомненный "либерал" и весьма не чуждый влиянию этих сил — Мережковский. И если Мережковский сказал, что весь современный мировой процесс следует понимать как борьбу не на жизнь, а на смерть "величайшей религии добра" и "величайшей религии зла", то нам это следует понять и подавать. И только в этом аспекте можно себе уяснить то, что в современном мире происходит. В этом — весь смысл нашего безвременья.

О наступлении этих сил, какое обозначилось не сегодня и не вчера, а значительно раньше, проникновенно и пророчески говорил более полвека тому назад Император Вильгельм II. Его слова настолько замечательны, что мы их приводим полностью, как они записаны российским министром финансов гр. В. Н. Коковцевым, при его посещении Императора Вильгельма в 1904 году. Гр. Коковцев возвращаясь из Парижа по заключенным им государственным займам, который Россия и получила, отчасти за поддержку ею Франции против германских интересов на Алжирской Конференции. Обращаясь к Коковцеву Император Вильгельм сказал: "Скажите, пожалуйста, господин статс-секретарь, неужели вы не считаете просто диким, что среди общего раз-

дан не только будут восстановлены, но и гарантированы законом, национальное единство будет разрешено как в САСШ. Если какой-нибудь "народ", как пишет Тьерри Мольнье, путем пропаганды и террора, и не без участия иностранного капитала, захочет отделиться, то российская нация, применяя закон демократического большинства, заявит: "Вас 5,10,20 или 30 миллионов российских граждан, которые требуют раздробления Российского Государства. Мы — 225 миллионов отказываем вам в этом раздроблении и от имени демократии мы вам вменяем закон большинства!"

Так бесславно кончатся избитые волшебные сказки о нетленных ценностях, заблудившихся в дебрях неприглядной действительности.

Николай Кремнев

В НОМЕРЕ:

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Д-р А. К.
САСШ И СССР

Александра Воронцова
ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Лев Лукин
РЕШЕНИЕ ЗАГАДКИ г. АРОНСОНА

Лев Тихомиров
НОСИТЕЛЬ ИДЕАЛА

Г. Месняев
СЕРДЦЕ И РАЗУМ

REBELION EN POZNAN

вала, среди постоянных волнений, которые могут снести все, что есть еще консервативного в Европе, две Монархические страны не могут соединиться между собой, чтобы составить одно плотное ядро и защищать свое существование. Разве это не прямое безумие, что вместо этого, Монархическая Россия через голову Монархической же Германии ищет опоры в Революционной Франции и вместе с нею идет всегда против своего естественного и исторического друга".

Говоря о рабочем мировом движении, Император Вильгельм сказал, что это движение в России "отнюдь не имеет чисто русского характера, а представляет собою совершенно ясно выраженное мировое явление пробудившегося стремления социалистов объявить беспощадную войну всему буржуазному строю" и т. д.

Такого рода формулировки, как "консервативный" и "буржуазный" потеряли теперь прежнее свое значение. Под первым следует понимать национально-органическую государственность, а под вторым — государственность, основанную на принципе частной собственности.

Мы видим, как в результате этого наступления, были уничтожены два величайших мировых государства — Российская и Германская Империи, бывшие непреодолимой помехой для последовательного продвижения мировых сил угнетения. Сохранившиеся еще в мире национальные организмы, все более и более теряют свою очерченность, разьедаемые ржавчиной материализма и атеизма изнутри, а внешне — прогрессивной потерей экономической самостоятельности и уменьшением производительных импульсов. И на этом мрачном фоне прогрессивной мировой разрухи — духовной, национальной и хозяйственной — возвысились и явственно обозначились два крупнейших геополитических феномена современности — САСШ и СССР, оба создавшиеся на различных этапах но одного и того же мирового революционного процесса, и как бы заслонившие еще в мире органического и цельного. И, несмотря на расхождения между двумя этими геополитическими партнерами, мы должны установить и тот несомненный факт, что либеральный материализм САСШ, хотя и рознится в значительной степени от материализма тоталитарного СССР, тем не менее разница эта формальная и не настолько велика, чтобы нельзя было го-

ворить о несомненном их духовном и генетическом родстве. И это тем более значительно, что обе эти системы претендуют на лидерство их в всемирном масштабе, и обе находясь в своем зените, каждая в своем смысле, предприняют будущие судьбы мира.

СССР придерживается строящейся марксистской системы, вылившейся, в претворении ее в жизни, в государственный капитализм и полное личное рабство подневольных граждан "отечества всех трудящихся", тоталитарно декларирует конечные свои цели и во внешнем аспекте — установление коммунистической системы во всем мире. В то время, как САСШ не имеют ни ясно декларированной программы, ни четко поставленных политических целей, а что особенно важно в аспекте противостояния мировому коммунизму ("величайшая религия зла"), — ясной и недвусмысленной моральной устремленности. Весь их политический репертуар состоит из набившей всем оскомины демократической фразеологии, и эта последняя, вкупе с моральной безликостью, и суть основные пороки политики САСШ, каковые с нашей точки зрения и являют собой величайшую опасность для будущих судеб мира.

В наше поистине апокалиптическое время нельзя быть "теплым", и все должно быть названо своими именами...

И если СССР мог создаться лишь в результате планомерного, глубоко продуманного и всесторонне организованного, прогрессивного подтачивания и разрушения вековых корней национального организма России, то САСШ государственную жизнь свою начали сразу с построения анационального и сверхнационального порядка. В коммунистической фразеологии, с самых первых детских еще шагов СССР как государства, появился лозунг живой и действительный поныне: догнать и перегнать Америку.

На первом этапе сосуществования этих двух систем, который и поныне длится уже около сорока лет, совершенно ясно обозначилась взаимная их устремленность и динамизм по преодолению старых категорий и разрушения "старого мира", вылившиеся в совершенно недвусмысленное сотрудничество, которое и подтверждалось неоднократно актами взаимной дружбы, от самых первых и до самых последних дней.

Первая Мировая война смела с лица земли две центральных, мировых системы — Российскую и Германскую Империю. В последовавшем за нею периоде ущемления национальностей в Европе, обозначилась реакция на это ущемление, принявшая болезненные формы гипертрофии национального и расового самоощущения народов, что в значительной степени и способствовало, а в конечном итоге и привело ко Второй Мировой войне, в результате которой были сметены и эти гипертрофированные национальности, а на мировой сцене остались два партнера: САСШ и СССР.

И на фоне поверженного в прах мира, обе эти сверхнациональные системы очутились лицом к лицу...

Проследив таким образом весьма схематически и поверхностно историю отношений двух мировых партнеров в первом периоде их сотрудничества, длившемся все эти сорок лет, мы можем считать вполне вероятным следующее утверждение: период этот, в силу тех или иных обстоятельств, подходит или уже подошел к концу. И как мы с сожалением и устанавливаем, причины этому расхождению надо искать не в моральных или идеальных плоскостях, ибо, как мы видим, именно потеря морального чутья современным миром и привела к узаконению на одной почти половине земного шара "величайшей религии зла".

Итак, мы подходим к основному положению нашей статьи: все более и более обозначающаяся оппозиционность двух, некогда дружественных и генетически близких политических систем — САСШ и СССР, в аспекте борьбы за будущие судьбы мира.

Эта борьба еще не обозначилась достаточно четко, и влияние прежнего союзного периода несомненно еще чувствуется и поныне. Это то, что наша печать ранее называла "нерешительностью", "непониманием" тающейся в мировом коммунизме опасности, и вообще, "неуяснением" сущности самой коммунистической системы. Все эти положения относятся к нашему россий-

Лев Лукин

Решение загадки г. Аронсона

В газете "Новое Русское Слово" (№№ 15.830, 15.836 и 15.840) напечатана статья г. Аронсона под странным заглавием — "Загадка убийства Столыпина". Прошло 45 лет со дня совершения злодеяния. В настоящее время по признанию г. Аронсона, не только правая часть русской эмиграции, но и большая часть левой оценила деятельность этого великого государственно-человека и г. Аронсон решил осветить это событие со своей особой точки зрения.

Чтобы правильно оценить статью г. Аронсона и понять богатство его литературной фантазии — вымысла, надо вспомнить кто такой сам г. Аронсон.

Г. Аронсон — член партии социалистов-революционеров, которая уничтожила несколько тысяч русских людей, верных долгу и присяге, как находящихся на высших постах, так и малых — вплоть до окологородного надзирателя и городского, при чем при этих убийствах погибло много "женщин, стариков и детей". Насколько своеобразно эта партия думала о благоденствии России видно из того, что во время Японской войны, помощью и деньгами японцев, переправлялись в Россию через Финляндию бомбы и оружие для совершения террористических актов (см. Тыркову-Вильямс "На путях к свободе", стр. 193). Члены партии поздравляли друг-друга с падением Порт-Артура, гибелью русской эскадры при Цусиме и вообще со всякой победой японского оружия. В известной части русского общества террористы рассматривались, как храбрые идеалисты — патриоты, идущие на подвиг, во имя блага родины и народа. Соколов, Засулич, Коляев, Желябов, Михайлов, Перовская и пр. служили примерами и идеалами той молодежи, кото-

рому политическому идеализму, какой, слава Богу, все более и более ветривается, и мы уже все меньше теряем драгоценного времени на неблагодарную работу "открывания глаз".

В процессе обозначившейся эволюции в отношениях САСШ-СССР, огромную роль сыграли одновременные венгерские и египетские события. Венгерское восстание было показателем истинного положения вещей внутри "советского рая", в то время, как события в Египте показали миру истинный лик коммунистической империи в аспекте внешне-политическом. Эти события, если и не повлекли за собой должной реакции свободного мира, то послужили к еще большему углублению все более и более обозначающегося расхождения между САСШ и СССР. И если мы извернулись в реальности "внешнего толчка", то последнее уже совершенно реально, и можно надеяться, что в наступающем периоде лидер свободного мира САСШ, если не выступит активно против мирового коммунизма, то, по меньшей мере, прекратит свою моральную и материальную ему помощь. Последнее и окажется огромнейшей важностью стимулирующим фактором в развязывании нарождающихся освободительных национальных сил у нас на Родине.

Такой простой и ясной политики мы, представители Национальной России, и ждем от лидера свободного мира Соединенных Штатов на новом этапе: если не помогать, то и не мешать Русскому народу сбросить с себя цепи догнивающего коммунистического рабства.

Обозначающаяся эта борьба Национальную Россию интересует с точки зрения уничтожения чуждой нам коммунистической системы вообще, а у нас на Родине — в частности. Мировое же господство никогда не было программой Национальной России, как оно ею не будет и в будущем. Мы даже уверены, что в этой грядущей и близкой борьбе, рухнут вообще как бы то ни было, и чьи бы то ни было господства, и освобожденный мир вздохнет полной грудью от всех его незваных попечителей и устроителей мировых судеб, и обратит свой взор и свою молитву к Тому, Кто и есть Истинный и Единый Устроитель и Попечитель мировых судеб.

Д-р А. К.

рой внушалось долго и упорно, что спасение России в разрушении всего существовавшего и в создании "социалистического рая".

Во главе этой партии стояли В. Чернов, в присутствии которого на заседаниях Комитета Обороны Государственной Думы, члены Императорского Правительствас опасались говорить о военных секретах; Азеф, который ради материальных благ поступил секретным осведомителем в Охранное отделение и, выдавая незначительные дела и второстепенных членов партии, приводил в исполнения все важные задания партии С.-Р. и убийства наиболее важных членов правительства и членов Императорской Фамилии; Богров, который тоже был секретным осведомителем охранного отделения и вместе с тем видным членом партии, которому были известны многие секреты партии, как например место нахождения лаборатории взрывчатых веществ (по словам г. Аронсона), что не могло быть известно рядовому члену партии, и многие другие им подобные.

То обстоятельство, что в газете "Знамя Труда" было опубликовано заявление, что ни ЦК партии С.-Р., ни местные организации не принимали участие в организации убийства Столыпина, вполне естественная самозащита, но она никому ничего не доказала и никого ни в чем не убедила.

На П. А. Столыпина партия С.-Р. совершала неоднократные покушения, из которых самое серьезное было покушение на Аптекарском острове, когда была разрушена дача Столыпина и было много убитых и раненых, в том числе и дочь П. А. Столыпина. А вот покушение, закончившееся убийством П. А. Столыпина, по заявлению г. Аронсона не было делом партии. Г. Аронсон становится в благородную позу негодования и старается свалить с больной головы да на здоровую. Но для нас это дело ясно.

П. А. Столыпин был бесстрашным бойцом против революции. Его "Не запугаете" и фраза "Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия" ясно показали революционерам; что он самый опасный для них противник и что при нем им нечего мечтать о революции; вот поэтому-то они за ним постоянно и охотились. Все доказательства г. Аронсона с ссылками на показания официальных лиц, сенаторов, производивших следствие, с указанием страниц книги, в которой они были напечатаны — не убедительны, потому что взяты из книги Богрова, брата убийцы, и петербургского короля-репортера Львова-Клячко, к тому же напечатанные в 1929 г., т. е. восемнадцать лет спустя. Это и есть ключ к загадке, созданной г. Аронсоном.

Г. Аронсон дальше просто пишет, что "охранник Богров" совершил убийство по приказу своего непосредственного начальника полковника Кулябка, которому это в свою очередь приказал ген. Курлов, дворцовый комендант ген. Дедюлин и многие другие. Но г. Аронсону мало того, что он бросил обвинение в убийстве лицам, которых давно нет в живых, ему захотелось бросить тень на Государя и Государыню и он с легкой передержкой толкует по-своему выдержку из воспоминаний г. Коковцева, где тот пишет, что Императрица Александра Феодоровна, принимая гр. Коковцева, только что назначенного премьером вместо П. А. Столыпина, желая подбодрить нового премьера в тяжелую минуту, выразила надежду, что он справится с поставленной задачей не хуже П. А. Столыпина.

Бедняга Аронсон, вероятно, начитавшись романов Дюма, вообразил что в России в это время была эпоха Екатерины Медичи, или же, насмотревшись на то, как "Отец Народов" расправляется со своими министрами и генералами, перепутал стиль и эпохи, забыв что 45 лет тому назад в России царил другие нравы, обычаи и мораль.

На эту статью вообще не стоило бы отвечать, но среди нас есть много людей, которые еще не жили в это время, а историю учили по большевистским учебникам и по писаниям г. г. Черновых, Аронсонов, Зензиновых, Милукова и прочих малых и больших героев революции, и они действительно

могут поверить бессмыслице, что Государь, чтобы избавиться от преданного ему гениального государственного деятеля, приказал его убить. Наш долг, долг современников поставить г. Аронсона на свое место.

Конкретные возражения на статью Аронсона следующие:

1. Богров был членом партии социалистов-революционеров, а в то же время секретным осведомителем охранного отделения (сексотом, как теперь их называют), а не охранником, как пишет г. Аронсон. Такими же сексотами были его шефы Чернов, Азеф и многие другие.

2. П. А. Столыпин был премьер-министром Императорского Правительствас, а не главой охраны, как его называет г. Аронсон.

3. То, что возглавители революционного движения в то же самое время были сексотами — дело обыкновенное, так как мораль у них отсутствует, и Ленин и Троцкий легко и весело продали немцам Россию за право "поднять власть, которая по их выражению валялась на улице".

4. Богров принял на себя поручение партии убить Столыпина для своей реабилитации, так как уже находился под подозрением и боялся, что его предательство раскроется.

5. Полковник Кулябка совершил преступление, допустивши присутствие агента-осведомителя на парадном спектакле в присутствии Государя Императора. То обстоятельство, что билет Богрову был выдан по его письменному приказу, показывает насколько он доверял Богрову, так как, организую убийство, не дают под этим своей подписи.

6. Сообщение газеты "Будущее" о обещанной Богрову возможности бежать, вероятно, отвечает истине, только это обещание могла дать Богрову партия, посылающая его на убийство, чтобы поддержать его дух, а не начальник охраны, который сам приказал выдать ему билет для входа в театр.

7. Преступления, подобные совершенному Богровым, всегда судил Военный Суд и приговор приводился в исполнение немедленно и в этом случае исключения сделано не было.

8. Винодность ген. Курлова и других высших чинов охранного отделения заключалась в том, что билет в театр был выдан Богрову по распоряжению начальника Киевского Охранного Отделения, т. е. за проступок своего подчиненного.

9. Дворцовый Комендант ген. Дедюлин до самой своей смерти оставался на своем посту. О самоубийстве его известно, повидимому, только г. Аронсону. Дня, месяца и года его смерти я, к сожалению, не помню, но 14 марта 1912 г. я его видел на приеме у Государя, а в конце 1912 г., т. е. почти полтора года после убийства, на балу.

10. Почему г. Аронсон причисляет сторонников правых партий к врагам П. А. Столыпина? Вероятно, только потому, что на эти утверждения никто до сих пор не возражал. Правая партия националистов, во главе которой стояли граф Бобринский и Шульгин — была партией П. А. Столыпина и все члены этой партии находились под обаянием личности Петра Аркадьевича. Что касается крайне-правых, лидерами которых были Пуришкевич, Замысловский и Марков второй, то первые два, с которыми я был лично знаком, были большими почитателями покойного Премьер-Министра. Отклонение законопроекта о Северо-Западном Земстве в Государственном Совете нисколько не свидетельствует о личной неприязни к П. А. Столыпину, выражая лишь несогласие с необходимостью проведения этой реформы.

Комиссия по расследованию преступлений членов Царской Семьи и Императорского Правительствас, назначенная Временным Правительством, несомненно на специально подобранный состав долгу работу, не нашла ни одного преступления, совершенного этими лицами и тем прекратила растущую клевету. Прошли года и в печати начали опять появляться лживые свидетельства, пасквили, намеки и, если мы не выступим с разоблачениями и не прекратим раз навсегда инсинуации, то компания разовьется, а грязь, хоть немного, да забрызгает чистые ризы светлых личностей.

Лев Лукин

Л. Тихомиров

НОСИТЕЛЬ ИДЕАЛА

От Редакции:

Мы печатаем ниже присланную нам нашим сотрудником Н. Потоцким статью Льва Тихомирова, знаменитого народовольца, ставшего убежденнейшим монархистом и не менее знаменитым автором капитального труда “Монархическая Государственность”, статью, взятую из книги, ставшей ныне, как и этот труд, библиографической редкостью: “Памяти Императора Александра Третьего” (Сборник “Московских Ведомостей”, издание 1894 г.). Глубокие мысли этой проникновенной статьи послужат нам, монархистам, солидной опорой в нашей проповеди монархической идеи, а людей, к этой идее до сих пор не пришедших, но еще не зараженных мелким, плоским и дешевым “либерализмом” наших “демократов”, заставят серьезно задуматься над внутренней духовной силой и подлинной нетленной ценностью этой идеи.

В царствование Александра III России и всему современному миру дано было пережить исторический момент, всю важность которого многие еще и не сознают. Император Александр III не был только выразителем идеи. Он был истинный подвижник, носитель идеала. Тяжкий крест всегда бывает уделом таких людей, являющихся лишь в минуты, когда ослабевающее человечество нуждается в особой помощи Провидения. Их миссия — не просто сказать то, чего уже не могут понять люди, но показать, воплотить в своей личности то, что люди еще способны почувствовать, и этим путем возродить их способность понять утраченную истину.

Такие носители идеала редки в истории, но, появляясь в мире, они становятся путеводным маяком на целые века.

Никто не понял Императора, когда Он явился. Теперь, по кончине Его, можно лишь с грустью о ничтожестве чело-

веческом вспоминать, как Его встретили, как тогда судили о нем. С тупым упорством непонимания встречают каждого носителя идеала, но Он своими деяниями и обаянием своей личности принудил признать Себя. Он начал свое служение с работы над самим собой и выдержал самый тяжкий искус: победил в Себе все, что могло бы мешать Его исторической миссии. Пришлось затем признать за Ним неутонченное трудолюбие, мужество, хладнокровие, независимость. Пришлось признать в Нем мудрого правителя. Все трудности, какие можно представить, становились на Его царственном пути, как будто нарочно для того, чтобы со всех сторон осветить Его. Смута, измена, расстройство государственной казны, голод, мор; опасности казались неминуемой войной, — все одно за другим попеременно вставало перед Ним. Все побеждал Он, все умиротворил, нашел средства борьбы и с голодом, и с эпидемией, не допустил войны и сделал из тринадцати лет Своего царствования эпоху неслыханного благоденствия, тишины, довольства и славы.

В последние годы своей недолгой жизни Он уже победил все и всех. Весь мир признал Его величайшим Монархом своего времени. Все народы с доверием смотрели на гегемония, которая столь очевидно принадлежала Ему по праву, что не возбуждала ни в ком даже зависти.

В этом величавом образе, который столь неожиданно вырос перед миром, Россия почувствовала нечто идеальное и вместе родное, близкое сердцу. На Него смотрели с любовью, и все, что замечали в Нем, было так светло, так отраднo. Как Супруг, как Отец, как Патриарх своего Царственного рода, во всем Он являлся высоким примером. Его твердость была такова, что исчезала даже мысль о сопротивлении Ему. Но и доброта Его стала славной по всему миру. Прощение личных обид доходило у Него до такой христианской высоты, которая была бы удивительна да-

же у подвижника, спасающегося в пустыне. Его правдивость поражала в наш изолгавшийся век. Никогда еще, даже и при таком царе-работнике, как Петр Великий, не слышали мы о столь самоотверженном истощении всех сил Царя на государственное служение. Почти четырнадцать лет Он посвящал сну не более четырех часов в сутки. Его хладнокровное пренебрежение опасностью не раз приводило в страх окружающих. “Пока я нужен России, до тех пор не умру”, — говорил Он с глубокой верой в Промысл Божий. Жил Он — для России. Он был весь в Своем долге.

Это были счастливые годы России, но чтобы поняли люди Избранника Божия, предстояло еще тяжкое испытание, подвиг смерти, раскрывающей смысл жизни.

Не стало нашего Государя. И тут как бы пелена спала с глаз, и во весь рост явился перед нами величаво-пленительный образ Носителя идеала, созревший для бессмертия.

Как в картине великого художника, чем более всматриваешься, тем более поучаешься, так и в Нем еще много лет и много умов будут открывать все новые поучения. Но и теперь уже мы с ясностью видим нечто Им освещенное.

Предоставим Монархам изучать в Нем то, что особенно важно в их служении. Обратим внимание на то, что особенно важно понять народам, которые также должны способствовать деяниям своих монархов.

В каком состоянии умов застал мир Александр III ?

Все движение умов современности, весь ход политической жизни привели европейский мир и все, находящееся под влиянием его, к полному падению идеи монархии. Только в самодержавии эта идея доразвивается до своей полной высоты, но превратности исторических судеб направили европейскую монархию на дорогу “абсолютизма”. Два великих человека положили начало христианскому государству: Константин и Карл Великий. Но история задушила создание одного и исказила создание другого. Нашему времени суждено было увидеть третьего Государя, объясняющего миру идею двух первых.

Александра Воронцова

— Записки переводчицы —

МОИ ОБЩИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ СОВЕТСКИХ ТУРИСТОВ

Работая в качестве переводчицы с различных языков с приезжающими в Италию туристами, я была приглашена переводчицей для сопровождения по Неаполю, Сорренто, Амальфи, Риму и Капри 4-х массовых экскурсий советских туристов, посетивших в 1956 г. Западную Европу по следующему маршруту: Стокгольм, Роттердам с поездкой по Голландии, Гавр с поездкой в Париж, Неаполь с посещением его окрестностей и Рима, Пирей с поездкой в Афины, Истамбул, Варна.

Первая и третья экскурсии ехали из Одессы в Кронштадт, а вторая и четвертая совершали на великолепном теплоходе “Победа” (трофейное приобретение советского правительства, в прошлом лучший пассажирский пароход германского пароходства “Гамбург-Америка”) обратный рейс из Кронштадта в Одессу.

Мы, переводчики, должны были впервые обслужить в целом 1.800 советских туристов (по 450 человек в каждой экскурсии), что нелегко для обычного переводчика, приглашаемого для не столь многочисленной группы. Поэтому мы с понятным волнением готовились к работе с этими туристами. Ведь в отличие от всяких немцев, французов, англичан, американцев, которые тысячами приезжают ежегодно в Италию (многие не в первый раз) и привыкли ездить по белу свету, нам предстояло подойти к людям, которые впервые покинули свою отрезанную от Западного мира родину и перед которыми открывался совершенно им неизвестный облик Западного мира, описываемого им в СССР в мрачных красках “царства Капитала”.

Мне было очень заманчиво на этот раз встретиться не с небольшой группой “специалистов” (ученых, инженеров, врачей, артистов или спортсменов), а с русскими людьми всех про-

фессий и занятий, самого различного возраста от стариков, работавших еще до революции, до молодежи выросшей в годы последней войны, представителей всех народов, населяющих нашу великую Россию.

Я готовилась подойти к ним с открытой душой, решив познакомиться с ними на их же родном языке, в пределах моих возможностей, со всем, что они пожелают знать, описать им жизнь Запада с ее достоинствами и недостатками, дать им возможность понять и самим оценить наш образ жизни, наши нравы и обычаи, наше воспитание и наш образ мыслей. Мои наблюдения позволяют мне думать, что я достигла своей цели. Об этом я могу судить теперь по тому доверию, которое мне оказывали многие из них, по тем интересам и иногда весьма неожиданным вопросам, которые они мне задавали. Иногда, особенно, если мне удавалось поблизко наедине с тем или иным туристом или с четой супругов, они становились более откровенными, чем я могла ожидать. Я потом поняла причину их откровенности со мной: впервые эти русские люди (с партийным билетом или без него) могли свободно говорить на своем родном языке с человеком из другого мира без страха, что я, их собеседница, донесу на них всяким более или менее явным для самих туристов советским агентам МВД или сопровождавшим их в каждой стране работникам местного советского посольства.

Каждый из этих туристов видел во мне не агента своего МВД, а просто — сердечную и приветливую девушку, и ценил неожиданное для него ее знакомство с историей его родины, ее славным прошлым, ее литературой и ее современным политическим положением и советской литературой и печатью.

Мои следующие статьи я посвящаю отдельным группам советских туристов и их откровенным со мной бесе-

дам, а сейчас в этом введении к моим запискам я хотела бы только сообщить, каких интересных людей мне довелось познакомиться.

Я это делаю по двум соображениям: чтоб не подвести моих милых собеседников, я часто не буду называть по имени того туриста, который был со мной более откровенен, чем это позволило бы его “партийное начальство”, затем, потому, что читателям заранее интересно: какие русские люди пройдут перед ними на страницах “Нашей Страны”. Кроме того я допускаю, что некоторые из читателей найдут среди тех, кого я сейчас назову, своих знакомых и, кто знает, даже родных, о которых я могла бы через редакцию сообщить более подробные сведения, чем то, что напишу сейчас для печати.

Вот наиболее интересные туристы, с которыми довелось мне познакомиться:

Писатели: Андрей Владимирович Глоба, старый 70-летний писатель и драматург из Москвы, автор драмы “Смерть Поэта”, имевшей шумный успех в советских театрах в 1937 году при ознаменовании 100-летия смерти Пушкина. Маркус-Любимова Валентина Александровна, автор пьес для юношества, которые идут в Театре Юных Зрителей. Интересная и молодежавшая в свои 60 лет собеседница. Ее известные пьесы: “Сергея Стрельцова” и “Снежок” имели большой успех, несмотря на явно пропагандный характер. Лев Абрамович Кассиль, писатель повестей для молодежи, 51 года, сталинский лауреат. Интересный и образованный человек. Константин Георгиевич Паустовский, живой 70-летний старик, широко известный своими далекими от всякой пропаганды романами с чудными описаниями русской природы. Был со мной очень приветлив и много рассказывал о своих трудах. Модный теперь ленинградский поэт Василий Дмитриевич Захарченко, автор только в 1956 году изданного сборника стихов: “Чайки летят”. Ему 41 год. Николай Николаевич Михайлов, 51 года, автор интересной книги по географии России: “Над картой России”. Хороший знаток географии и увлекательный рассказчик. Очень

был рад узнать, что я читала его книгу! Орест Михайлович Мальцев, известный писатель. Ему тоже 50 лет. Муза Константиновна Павлова, лирическая поэтесса 39 лет. Микола Руденко, талантливый украинский писатель 36 лет.

Из менее известных могла бы назвать поэта Сергея Вас. Смирнова, украинцев: Любомира Дмитр. Дмитерко, поэта Платона Никит. Воронько, романиста Алек. Терентьевича Гончара; осетина Алахмета Токаева, якута Ник. Гаврила Золотарева, кабардинца Хачима Теунова, казаха Абдулу Тажибаева, Елену Катерли и др.

Из Скульптуров назову Сергея Михайловича Орлова, автора величественного памятника Юрию Долгорукому, воздвигнутому по случаю 800-летия Москвы, и Евгения Владимировича Вучетича, строителя памятника советским воинам в Берлине.

Среди художников были 75-летний акад. Александр Михайлович Герасимов, известный проф. Акад. Художеств Федор Семенович Богородский, болтливый и остроумный пейзажист Виталий Николаевич Горяев и ряд других.

Вижу, что моя первая статья превращается в какое-то поминание, а потому не буду перечислять ни известных врачей, ни проф. истории, архитектуры, математики, геологии, ни артистов, певцов, видных инженеров.

Должна сказать, что иногда задушевная беседа с мастером провинциального завода или с молодой балериной мне давала гораздо более интересную картину жизни русского народа и его нелегкой доли при советском режиме, чем умный и поучительный рассказ знаменитого писателя или артиста.

Когда я пишу эти строки, передо мной так живо встают в памяти эти милые русские лица, слышу их красочные рассказы или наивные, порою, вопросы и ласковые пожелания встретиться еще раз, если судьба сложится так, что я смогу сама попасть на родную землю, дыхание которой веяло на меня в те короткие и утомительные дни, которые я провела среди наших приветливых и любознательных гостей.

Александра Воронцова

